UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00364170 1

Kli͡uev, Nikolaĭ Alekseevich
Chetvertyĭ Rim

PG
3476
K544C4

НИКОЛАЙ КЛЮЕВ

ЧЕТВЕРТЫЙ РИМ

«ЭПОХА»
ПЕТЕРБУРГ
1922.

ЭПОХА

ЧЕТВЕРТЫЙ РИМ.

Klüev, Nikolaĭ Alekseevich

"

НИКОЛАЙ КЛЮЕВ

Chetvertyĭ Rim

ЧЕТВЕРТЫЙ РИМ

«ЭПОХА»
ПЕТЕРБУРГ
1922.

LIBRARY
APR 8 1964
UNIVERSITY OF TORONTO
PG
3476
K544 C4
89241

Р. В. Ц. Петроград. 23-я Госуд. тип. Б. Болотная, 10

Николаю Ильичу Архипову.

А теперь хожу в цилиндре
И в лаковых башмаках...
Сергей Есенин.

Не хочу быть знаменитым поэтом
В цилиндре и в лаковых башмаках,
Предстану миру в песню одетым
С медвежьим солнцем в зрачках,
С потемками хвой в бородище,
Где в случке с рысью рычит лесовик!
Я сплел из слов, как закат, лаптище
Баюкать чадо—столетий зык.—
В заклятой зыбке седые страхи,
Колдуньи дрёмы, горбун низги...
Мое лицо—ребенок на плахе,
Святитель в гостях у бабы-яги.

А сердце—изба, бревна сцеплены в лапу.
Там горница—ангелов пир,
И точат иконы рублевскую вапу.
Молитв молоко и влюбленности сыр.
Там тайны чулан, лавка снов и раздумий,
Но горница сердца лобку не чета:
О, край золотых сенокосов и гумен!
О, ткацкая радуг и вёсен лапта!
К тебе притекают искатели кладов—
Персты мои—пять забубенных парней,
И в рыжем полесье, у жил водопадов
Буравят пласты до алмазных ключей.
Душа—звездоперый петух на нашесте
Заслушалась яростных чмоков сверла...
Стихи—огневица о милой невесте,
Чьи ядра—два вепря, два лютых орла.

Не хочу укрывать цилиндром
Лесного чорта рога!
Седым кашалотам, зубаткам и выдрам
Моих океанов и рек берега!
Есть берег сосцов, знойных ягодиц остров,
Долина пахов, плоскогорье колен;
Для галок невучих и раковин пестрых
Сюда заплывает ватага сирен.
Но хмурится море колдующей плоти,
В волнах погребая страстей корабли,
Под флейту тритона на ляжек болоте
Полощется леший и духи земли.

О, плоть—голубые нагорные липы.
Где в губы цветений вонзились шмели,
Твои листопады сгребает Архипов
Граблями лобзаний в стихов кошели!
Стихов кошели полны липовым медом,
Подковами радуг. лесными ау...
Возлюбленный будет возлюблен народом
За то, что баюкал слезинку мою.
Возлюбленный—камень, где тысячи граней.
В их омуте плещет осетр—сатана,
В змеиной повязке, на сером кабане,
Блюдет сладострастье обители сна,
Возлюбленный—жатва на северном поле,
Где тучка—младенчик в венце гробовом.
Печаль журавиная русских раздолий,
Спрядающих травы и звезды крестом.

Не хочу цилиндром и башмаками
Затыкать пробоину в барке души!
Цвету я как луг избяными коньками,
Улыбкой озер в песнозвонной тиши.
И верен я зыбке плакучей родимой,
Могилушке маминой, лику гумна;
Зато, как щеглята летят серафимы
К кормушке моей, где любовь и весна.
Зато на моем песнолиственном дубе
Бессмертия птица и стая веков,
Варить Непомерное в черепа срубе
Сошлись колдуны у заклятых котлов.

В котлах печень мира и солнца вязига,
Безумия перец, укроп тишины...
Как первенец ясный столикая книга
Лежит на руках у родимой страны.
В той книге страницы—китовьи затоны,
На буквенных скалах лебяжий базар,
И каркают точки—морские вороны,
Почуя стихов ледовитый пожар.
В той книге строка—беломорские села
С бревенчатой сказкою изб и дворов,
Где темь—медвеженок, и бабы с подола
Стряхают словесных куниц и бобров.
Кукует зигзицею Дева-обида
Над слезкой России (о, камень драгий!..)
Когда-нибудь хрустнет небесная гнида—
Рябой полумесяц под ногтем стихий.

И зуд утолится. по ляжек болотам
Взойдет чистоты белоснежный ирис.
Заклятым стихам отдадут словно сотам
Мед глаз ярославец. вогул и киргиз.

Не хочу быть лакированным поэтом
С обезьяньей славой на лбу!
С Ржаного Синая багряным заветом
Связую молот и мать—избу.
Связую думы и сны суслона
С многоязычным маховиком...
Я—Кит Нашевов, у небосклона
Моря играют моим хвостом.
Блюду я, вечен и неизменен,
Печные кремни, гумна пяту.
Пилою-рыбой кружит Есенин,
Меж ласт родимых ища мету.

Пилою-рыбой прослыть почестно
У сонных крабов, глухих бодяг...
Как дед внученка качает вёсны
Паучьей лапой запечный мрак.
И зреют вёсны: блины, драчены,
Рогатый сырник, пузан-кулич...
«Для варки песен—всех стран Матрены
Соединяйтесь!»—несется клич.
Котел бессмертен, в поморьях щанных
Зареет яхонт—Четвертый Рим:
Еще немного, и в новых странах
Мы жолудь сердца Земле вручим.
В родных ладонях прозябнет дубом
Сердечный жолудь, листва—зрачки...
Подарят саван заводским трубам
Великой Азии пески.

И сядет ворон на череп Стали—
Питомец праха, судьбы маяк...
Затмит ли колоб на звездном сале
Сосцы ковриги,—башмачный лак?

Не хочу быть «кобыльим» поэтом,
Влюбленным в стойло, где хмара и кал!
Цветет в моих снах геенское лето
И в лязге строк кандальный Байкал.
Я вскормлен гумном, соловецким звоном
Что вьет как напевы гнезда в ушах.—
Это я плясал перед царским троном
В крылатой поддёвке и злых сапогах
Это я зловещей совою
Влетел в Романовский дом,
Чтоб связать возмездье с судьбою
Неразрывным красным узлом,

Чтоб метлою пурги сибирской
Замести истории след...
Зырянин с душой нумидийской
Я—родной мужицкий поэт.—
Черномазой пахоты ухо
Жаворо̀нковый ловит гром—
Не с того ль кряжистый Пантюха
Осеняет себя крестом.
Не от песни ль пошел в присядку
Звонкодугий лихой Валдай,
И забросил в кашную латку
Многострунный невод Китай.
На улов таращит Европа
Окровавленный жадный глаз,
А в кисе у деда Антропа
Кудахчет павлиний сказ.

Анафема, Анафема вам,
Башмаки с безглазым цилиндром!
Пожалкую на вас стрижам
Речным плотицам и выдрам.

Попечалюсь родной могилке,
Коту, горшку—замарашке,
Чтобы дьявольские подпилки
Не грызли слезинок ляшки.

Чтоб была как подойник щедра
Душа молоком словесным.—
Не станут коврижные недра
Калачом поджарым и пресным.

Не будет лаковым Клюев,
Златорог—задорным кутёнком!
Легче сгинуть в песках Чарджуев
С мягкозадым бачей-сартёнком.

В чай-ханѐ дремать на цыновке.
В полосатом курдском халате,
И видеть, как звезд подковки
Ныряют в небесной вате.

Как верблюдица—полумесяц
Пьет у Аллы с ладони...
У мускусных перелесиц
Замедлят времени кони.

И сойду я с певчей кобылы,
Кунак в предвечном ауле...
Ау, Николенька милый—
Живых поцелуев улей!

Ау! Я далеко, далеко...
Но в срок как жених вернуся,
Стихи—жемчуга востока
Сложить пред образом Руси.

K.
M/0C2

PG
3476
K544C4

Klíuev, Nikolaĭ Alekseevich
Chetvertyĭ Rim

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY